

Сцена итальянского театра вновь увидела белую блузу и черную маску Пульчинеллы — любимого героя неаполитанской комедия дель арте. Интересную попытку возродить в наши дни старинный репертуар народного театра масок предпринял выдающийся итальянский актер, режиссер и драматург Эдуардо Де Филиппо. Он поставил пьесу «Палуммелла», написанную Антонио Петито в 1860 году. Пьеса Петито взела в литературный театр маску Пульчинеллы, впервые появившуюся на улицах Неаполя еще в XVI веке.

Де Филиппо возобновил ее в своей редакции на сцене восстановленного им в прошлом году неаполитанского театра «Сан-Фердинандо». В этом сезоне он показал пьесу Петито в римском театре «Элизео».

Сюжет пьесы несложен. Семья неаполитанского буржуа любой ценой стремится приобрести дворянство. Но Пульчинелла, ловкий и хитрый слуга, убеждает своих хозяев в призрачности дворянских привилегий и уговаривает их отказаться от своего намерения.

Сюжет этот служит всего лишь канвой для блестящих «лацци» самого Пульчинеллы. То печальный, то насмешливый и дерзкий, Пульчинелла лозко увертывается от ударов судьбы, высмеивает предрасеудки и пороки «сильных мира сего», во все вмешивается, все комментирует, рассыпая подлинные блестящие яркие народного юмора.

В роли Пульчинеллы выступает сам Де Филиппо.

Мы помним его игру в фильме «Неаполь — город миллионеров».

Мы помним великолепную мимику его подвижного лица, горькую складку рта, пытливый взгляд его больших, немного грустных, всегда выразительных глаз.

Игра в маске, скрывшей от зрителя лицо актера, была серьезным испытанием мастерства Де Филиппо. Да и сами «лацци» Пульчинеллы по технике исполнения предъявляют особые требования к актеру современного театра. Как отмечает итальянская театральная печать, блестящее исполнение роли Пульчинеллы явилось новым подтверждением многогранности актерского дарования Де Филиппо.

Над постановкой «Палуммеллы» Де Филиппо работал долго и с увлечением, стремясь раскрыть секреты старинного театра.

«Никак не могу понять, — говорил он посетившему его во время релетиций корреспонденту журнала «Театро д'оджи», — как ухитрился Дон Антонио (Петито) выпустить всех персонажей на площадку, втрое меньшую, чем моя».

Театральный эксперимент, связанный с попыткой вдохнуть новую жизнь в старинную комедия дель арте, для Де Филиппо, конечно, не случаен. Его диалектальный театр уходит своими корнями в гущу народной жизни Неаполя. «Палуммелла» для Де Филиппо была возвратом к историческим истокам его творчества. И есть, конечно, черты, роднящие популярную народную маску Неаполя с любимым героем пьес Де Филиппо, обманутым «маленьким человеком» сегодняшнего дня, который живет и борется за свое счастье в мире гораздо более сложном и противоречивом, чем мир, в котором действовал славный Пульчинелла.